

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-57-71>

УДК 128

ББК 87.52

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. О.В. Сарпова
г. Тюмень, Россия

ТРУД В ПРАКТИКЕ ИСИХАЗМА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Аннотация: В условиях «текущей современности» возникает необходимость сохранения базовых паттернов, среди которых важную роль играет труд. Каждая культура вырабатывает и обосновывает свое собственное отношение к труду. В духовной практике исихазма, становившегося со времен Сергия Радонежского духовной основой российского общества, физический труд был важнейшей составной частью жизни монахов-исихастов. Изучение житий древнерусских святых и уставов общежительных монастырей показывает, что идея Григория Паламы о единстве духовного и телесного в земной жизни человека и возможности очищения тела от греховности была воспринята древнерусским монашеством. В практике русского исихазма духовный труд был неотделим от физического труда, который не противоречил практике внутреннего делания, а дополнял и сопровождал ее постоянно. Душа и тело трудились совместно и взаимосвязано. Поскольку духовный труд был сложен и тяжел, то и физический труд монаха должен быть не менее тяжелым. Испытывая себя, монахи-исихасты уходили из обустроенных монастырей в глухие места северо-востока Руси, и таким образом оказывались в более суровых условиях, в которых только напряженный физический труд мог обеспечить их выживание. В тяжелом труде закалялась душа, чья сила в свою очередь давала уверенность в преодолении выбранных монахом испытаний и достижение поставленной цели единения с Богом в земной жизни.

Ключевые слова: труд духовный, труд физический, менталитет, исихазм, духовные ценности, единство.

Информация об авторе: Ольга Васильевна Сарпова — кандидат философских наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, ул. Володарского, д. 38, 625000 г. Тюмень, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-7159-2362>

E-mail: sarpovaov1962@yandex.ru

Дата поступления статьи: 11.04.2023

Дата одобрения рецензентами: 15.09.2023

Дата публикации: 25.03.2024

Для цитирования: Сарпова О.В. Труд в практике исихазма в Древней Руси // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 57–71.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-57-71>

Начало XXI в., по мнению З. Баумана, определяется как «текучая современность» [2, с. 14]. Традиции, привычные права и обязанности, моральные нормы были «расплавлены» и привели к «прогрессивному освобождению экономики от традиционных связей с политическими, этическими и культурными условиями» [2, с. 9]. Сложная сеть человеческих связей и взаимобязанностей была заменена денежными отношениями. Свобода, полученная взамен, давала человеку возможность найти свое место в жизни и конформно обосноваться в ней. Однако «текучая современность» ставит под сомнение результативность усилий индивида в строительстве своего жизненного мира, налагая на него всю ответственность за неудачу такого строительства. В настоящее время ее объектами становятся базовые паттерны, которые традиционно описывали условия существования человека: «эмансипация, индивидуальность, время/пространство, работа и сообщество» [2, с. 14].

Работа / труд определяются как основополагающие компоненты духовного мира человека (см. об этом: [4, 14]). Ж. Ле Гофф считает определяющими для понимания сознательных и бессознательных реакций человека, его действий, и менталитета народа в целом «два понятия — труда и времени» [14, с. 10], от которых зависят экономическое развитие и социальные отношения в обществе.

Каждая культура вырабатывала свое отношение к труду, закрепившееся в ментальных структурах. Менталитет русского общества не может быть рассмотрен без учета его религиозной православной традиции. «Духовным ядром» русского православия является исихазм [26, с. 1], возникший в Византии и воспринятый русским монашеством не только как форма личной духовной жизни, но и как способ взаимодействия с миром (см. об этом: [25]). Несмотря на периоды затухания, исихазм стал духовной основой российского общества в целом, к нему прибегали люди разных сословий, национальностей, вероисповедания.

В связи с этим целесообразно рассмотреть сущность и смысл трудовой деятельности в концепции исихазма.

Литература, посвященная изучению исихазма обширна. Перечень изданных источников и исследовательских работ, подготовленный С.С. Хоружим, насчитывает более полутора тысяч изданий. Различные аспекты изучения исихазма раскрываются в трудах А.Ф. Замалеева, В.М. Лурье, И.И. Семаевой, О.С. Климова, И.Н. Экономцева, Г.М. Прохорова, С.Д. Лихачева и других. Образ человека, сформированный в исихазме, рассмотрен в работах Т.В. Чумаковой, Е.И. Федоровой, О.Б. Ионайтис. Наиболее ценными и фундаментальными исследованиями являются труды практикующих исихастов: В.Н. Лосского, о. И.Ф. Мейендорфа, о. Киприана (Керн), А.Ф. Лосева, ибо «нет богословия вне опыта», «нельзя быть богословом и не идти путем соединения с Богом» [15, с. 137]. Высокой тщательностью в работе с источниками отличаются труды С.С. Хоружего.

Вопрос о физическом труде если и поднимается в исследованиях, то лишь в качестве сопутствующего элемента духовной жизни монаха-исихаста.

В.Н. Лосский отмечает: «Если монахи и занимаются иногда физическим трудом, то это главным образом в целях аскетических: сокрушать непослушливость природы и избегать праздности — врага духовной жизни» [15, с. 121]. В этих словах слышится скрытое пренебрежение в отношении физического труда, его второстепенность по отношению к труду духовному. Не опровергая данного положения, следует отметить, что здесь в значительной мере сокрыта убежденность в *величайшем* значении духовной жизни монахов-исихастов, достигавших энергичного единения с Богом.

Уважение к их духовному подвигу позволяет не замечать их же деятельности, связанной с практическим трудом.

Для понимания значения трудовой деятельности в исихазме стоит обратиться к его истокам.

Тысячелетнее развитие исихазма завершилось теоретическим осмыслением в Византии в первой половине XIV в. в богословской деятельности Григория Паламы, сумевшего обобщить и систематизировать идеи предшественников, и отстоять свою правоту в религиозных спорах.

В контексте темы труда следует обратить внимание на ряд моментов его размышлений о человеке, в котором он выделял три взаимосвязанных аспекта: состав, богоподобие и назначение [9, с. 8].

Телесность человека, традиционно воспринимаемая как греховная, оценивается Паламой совершенно иначе: «тело не умаляет существа человеческого, оно его восполняет, сообщает некоторую законченность» [8, с. 360]. В земной жизни душа неотделима от тела: они действуют совместно. Душа может стать плотью, если предается «чувственным сластям»: «Дух Божий не имать пребывати в них» [34].

Но исихазм говорит о реальности и противоположного феномена.

В «Добротолубии» Палама разъясняет, почему исихаст старается вводить ум вовнутрь тела. Он повторяет слова Апостола «телеса наши храм живущего в нас Святого Духа суть» и подчеркивает «...тело не зло» [34].

Палама указывает, что у прилепившихся к Богу плоть радуется вместе с душой: «плоть моя возрадовастся о Бозе живе» (Пс. 83: 3). Плоть греховна не по своему естеству, а вследствие падения в греховное. Отсюда делается вывод о необходимости изгнания греха из тела. Совершить это может очищенный молитвою ум. Согласно Макарию Великому телом правит сердце, которое «есть сокровенная храмина ума и первый плотский орган мысленной силы» [34]. Следовательно, чтобы очистить от греховности тело необходимо молитвенный ум ввести и держать в сердце («престол благодати» — Палама). Через сердце молитвенный ум «предстоять Богу научит» [34] и очищенное воздержанием тело. Иначе говоря, душа через ум и сердце управляет телом. Ценность ума заключается в том, что он способен видеть внешний мир, а затем возвращаться к себе и самого себя осматривать. Великий Дионисий называет эту способность ума круговым движением. В результате «в устремивших ум свой к Богу и душу прибегших к вожделению божественного, и плоть, перенастроившись, возвышается вместе с ним и вкушает божественного общения, чрез что и она бывает стяжанием и домом Божиим» [34]. В заключении Палама цитирует Иоанна Лествичника: «бесмолвник тот, кто существо бестелесное — душу свою усиливается удерживать в пределах телесного дома» [34].

Превосходящее положение человека над ангелами и господствующее положение в тварном мире находится в «прямой связи с его телесностью», предназначенной «для вочеловечения Слова Божия» [8, с. 361–362]. Причина такого положения: «животворная сила», которой обладает тело. Тело дает возможность человеку чувствовать, что соединение с умом и рассудком «открывает разнообразное множество искусств, наук и знаний: земледелие, строительство домов» [8, с. 363].

Таким образом, Бог дал человеку право быть творцом «творить нечто до него не бывшее» [8, с. 368]. О каком творчестве идет речь? В первую очередь, согласно положениям исихазма, человек по своей свободной воле творит свою судьбу, преобразовывает себя духовно и телесно. Т. е., тело является участником творения судьбы!

Во-вторых, творчество «проявляется в создании моральных ценностей» и дела-нии добра [8, с. 369]. В этом смысле творчество необходимо понимать, как «созидание вокруг себя и распространение атмосферы добра и любви» [8, с. 369].

Данное утверждение содержит в себе мысль о единстве духовного действия — «создания моральных ценностей» и действия, включающего в себя непосредственную деятельность — «деяние». Ибо словесное размышление о добре без подкрепления делами ничего не стоит. Это сотрясение воздуха. Распространить «атмосферу добра» невозможно без непосредственной деятельности.

В связи с этим возникает вопрос о культуре, которую создает человек в зем-ном мире. По мнению о. Киприана, «культура, «обработка» земли исходит не из греха Адама, а из вечного замысла о человеке» [8, с. 377]. Это может означать только одно: существование человека невозможно без труда.

В творении такого добра совместно участвуют душа и тело. Распространение исихазма на Руси во времена митрополита Феогноста легло на подготовленную почву. Базовые идеи исихазма, изложенные в трудах Григория Нисского, св. Максима Исповедника, преп. Симеона Нового Богослова, св. Иоанна Дамаскина, Иоанна Лествичника и других были известны на Руси. В XI в. первыми носителями исихазма были основатели Киево-Печерской Лавры — игумены Феодосий и Антоний [25]. Владимир Мономах в «Поучении» предлагает научиться «языка воздержанию», «иметь помыслы чистые» и призывает к постоянному творению молитвы: «“господи помилуй” зывайте беспрестанно втайне, ибо эта молитва всех лучше» [36, с. 61–62].

В «Притче о Хромце и Слепце» Кирилла Туровского (XII в.) проводится мысль о «нераздельности и неслиянности» души и тела, различимых лишь по своему назна-чению. Кирилл Туровский пишет: «души их перед ним (Господом. — О. С.) предста-нут, и он рассудит по делам их» [32, с. 7]. Речь идет о делах души. Но душа находится в единении с телом. И ее возможности без тела находятся лишь в потенции. Следо-вательно, перед Богом, душа будет держать ответ за дела, которые вершила вместе с телом. Кирилла Туровского нельзя отнести к последователям исихастской традиции. Однако, он четко выразил представление о единстве духовного и телесного, о котором в будущем заявил Палама.

Расцвет исихазма в древнерусском государстве связан с именем Сергия Радонежского, благодаря которому на Руси стали формироваться монастыри общежитель-ного устава со строго аскетическим образом жизни монахов. Его последователь Нил Сорский сумел осуществить описание исихастских принципов и пути, ведущего к еди-нению человека с Богом, на русской почве.

В уставах общежительных монастырей XIV–XVI вв. и житиях святых, посвя-щенных ученикам прп. Сергия, его «собеседникам» и последователям содержатся крайне незначительные упоминания о трудовой деятельности монахов.

Отношение к труду Сергия Радонежского не вызывает сомнений. Его нравствен-ное становление начинается с уединения, исполненное «трудоу и лишений среди дре-мучего леса» [10, с. 365]. Он строит себе келью, возводит небольшую церковку. Став игуменом, о. Сергий не оставляет черных хозяйственных трудов. Епифаний Прему-дрый, отмечает, что о. Сергий служит братии «как купленный раб ... ни одного часа не оставался праздным» [28]. Его часто могли видеть «трудившегося в поте лица сво-его» [28]. Он трудится во благо братии, занимается управлением дел в монастыре, нахо-дит время для политических дел, участвуя в переговорах между князьями. Посещение Москвы, Рязани, Нижнего Новгорода он осуществляет только пешком. Жизнь о. Сергия

прошла в трудах [28] как духовных, так и физических. Г.С. Кнабе отмечает, что о. Сергий понимал аскетизм как «освобождение от страстей, в очищении помыслов от всего, что могло бы отвлечь от Бога и молитвы (а ни в коем случае не самоистязания), в скудости, а не в голоде и страдании» [12]. Сергий Радонежский обладал «крепким здоровьем и недюжиной физической силой» [12]. Прп. Сергий, его собратья монахи трудились не меньше, чем миряне. Тяжелый труд монахов в Радонежском монастыре не преуменьшал их богатства: монахи скудно питались, были скромно одеты, для служб порой не хватало свечей, жгли лучину. Труд не являлся средством для приобретения и увеличения материальных благ, он лишь обеспечивал их скромное существование.

Поскольку душа должна трудиться, то и тело также должно трудиться. Если духовный труд тяжел, то и труд телесный должен быть тяжел не менее.

По размышлению митрополита Никифора, душа «исполниша все тело силою своею» [35, с. 78]. Соответственно, тело, наполненное духовной силою, способно на выполнение тяжелого физического труда, который не способно было бы вынести тело, не обладающее силою души. Организация жизни в глухом лесу, включающая в себя рубку вековых деревьев, строительство кельи, часовни, корчевания леса под пашню и огород — все это тяжелейший физический труд. Значительное время отводилось общим церковным службам, индивидуальной молитве. Выполнение такого количества тяжелых работ при скудном пищевом рационе было существенным испытанием для тела. Только сила веры и сила духа монаха позволяли преодолеть эти трудности. В то же время напряженный физический (телесный) труд укреплял силу духа. Каждое физическое преодоление делало последующие телесные испытания не такими мучительными, укрепляло решимость в правильности выбранного пути, в возможности его прохождения.

В тяжелом физическом труде формировались такие качества как смирение и терпение, приходило осознание сложности монашеского служения, его непростого характера. По мнению, Петрушко В.И., прп. Сергий еще до официального принятия общежительного устава постепенно вводил его элементы в жизнь монахов [20, с. 15-16], и несогласные с суровостью предъявляемых требований «просто покинули монастырь» [1]. Однако более сильные духом оставались и продолжали служение духовное, сопряженное с тяжелым физическим трудом, который принимался как данность.

На этом фоне примечателен факт ухода учеников Сергия Радонежского в северное Заволжье. В первые годы существования Троицкого монастыря территория вокруг него действительно представляла собой глухое пустынное место. Но постепенно край обживается. В самом монастыре жизнь по-прежнему аскетична, сурова, но она налажена. Строгий порядок, ежедневные службы, молитвы, труд на общее благо становятся естественной привычкой для монашествующих.

Но привычный труд нельзя считать испытанием, он воспринимается человеком как нечто естественное, и не воспринимается как деяние, способное подтвердить готовность монаха к более высокой стезе. Кроме того, тяжелый физический труд был характерен и для мирян, которые были еще и отягощены необходимостью уплаты достаточно многочисленных налогов, заботами о семье. И монах, в прошлом мирянин, не мог этого не знать.

Некоторые из учеников о. Сергия в поисках уединения покидают родную обитель и уходят в необжитое Заволжье [11, с.235], более суровое по климатическим условиям, совершенно не освоенное хозяйственно, в нем отсутствовало население, за исключением редких малочисленных поселений финно-угорских племен: «Пустынно было место и исполнено болот и лесов непроходимых» [17].

Население междуречья Оки и Волги, находившееся под постоянной угрозой нашествия со стороны укрепляющейся Литвы на западе и монголо-татар на юге, не рисковало идти за север, осознавая тяжесть жизни и ведения хозяйства в северных землях.

Почему же последователи исихии уходили на север? Достаточно много монастырей возникало на освоенных территориях. Но Заволжье привлекает своим уединением, необходимым для внутреннего делания. Кроме того, неосвоенные земли ставили подвижников в еще более сложные обстоятельства, преодоление которых воспитывало силу духа, укрепляло ее, вселяло веру в способность преодоления своих слабостей. Послушничество и трудничество в условиях обжитого уклада монастыря, привычка к физическому труду не шло ни в какое сравнение трудностями жизни в условиях севера. Тем самым монахи по своей воле избирали более сложный путь становления своей души, напрямую связанный с тяжелым физическим трудом.

Монахам общежительных монастырей запрещалось брать милостыню от населения [24]. Они должны были сами заботиться о пропитании, того, что давала скудная природа было недостаточно. Агиограф А.Н. Муравьев, описывая жизнь Ферапонта и Мартиниана Белозерских, отмечает: «пришлось вырубив сперва довольно леса <...> расчистили землю для разведения необходимых овощей, ибо не откуда было ожидать себе припасов в сей безлюдной пустыни» [17]. В.О. Ключевский в отношении пустыnek Вологодской и Белозерской земель пишет, что «лесной пустынный монастырь сам по себе ... представлял земледельческое поселение <...> монахи расчищали лес, разводили огороды, пахали, косили, как крестьяне [11, с. 236–237.]

Последователи исихии удалялись в глухие места ради отшельнического подвига. Но очень скоро вокруг них возникала обитель, обустроив жизнь которой, отшельник в поисках уединения уходил на новое место. Некоторые из учеников и «собеседников» о. Сергия создают по несколько монастырей: Авраамий Галичский — 4, Стефан Махрицкий — 2, св. Димитрий из Переславля — 2, Стефаний Пермский — 4. Под непосредственным влиянием Кирилла Белозерского формируется Северная Фиваида. И повсюду строятся землянки, кельи, часовни, церкви, воздвигаются хозяйственные постройки, часто для защиты от диких зверей требуется ограда.

В житиях можно обнаружить упоминания участия святых подвижников в монастырских работах. Свт. Авраамий Галичский «вместе с учениками ... трудился на сооружении церкви и носил на старческих плечах землю для укрепления крутого берега» [30]. Дорофеева К.В. пишет: «преподобный тружашеся беспрестани во дни и делая своими руками: лес секши и земли копая» [5, с. 33], трудился в монастырской кухне, в хлебнице, носил дрова [5, с. 24]. Свт. Ферапонт «подвизался день и ночь во всех тяжких работах» [17]. Павел Обнорский, находясь в уединении, строит келью и копает колодец [3]. Подобная деятельность требовала огромных физических усилий.

В «Уставе» Корнилия Комельского отмечено: «всем братьям, сущим в ручных делах <...> без празднословия дело творити, но с молитвою, да благословенно будет и душа освятиться» [33]. В его монастыре монахи «строили стены, плотничали, создавали иконы, переписывали церковные книги и изготовляли своими руками необходимую для храма утварь» [31]. На монастырские дела отшельники должны были «всем вкупе собратися вскоре без замедления» ибо «всяк бо ленивый и роптивный впадет в зло» [33]. Прп. Корнилий «наряду с другими трудился в лесу и в обители, и вообще для устройства обители он перенес множество трудов и усилий». Несмотря на преклонный возраст «святой старец принялся строить себе келью, рубил лес и расчищал место для пашни» [31].

Дионисий Глушицкий, обладая талантом рисования, «церковь своего монастыря <...> украсил иконами собственного письма» и «искусно делал священные сосуды и утварь для Божественной литургии» [24].

Иосиф Волоцкий в «Слове б» монастырского устава приводит многочисленные цитаты из святых писаний, в которых монахам предписывается обязательный труд: «Братие! не труда ли ради приидохом на место сие? и ныне уже не имам труда; уготовль милоть, иду, иде же есть труд, и ту обрящу покой» [39]. Он обращает внимание на слова свт. Ефрема о том, что началом гордыни является нежелание трудиться с братией [39].

Примечательно выглядит факт запрещения держать в кельях монахов общежительных монастырей «особых яств <...> или вещей, кроме святых икон и орудий рукодельных» [17]. То есть, в келье монаха-исихаста могут находиться только предметы, связанные с верой и трудовой деятельностью. Например, о св. Ферапонте сказано: «прилагая труды к трудам следовал <...> духовным наставлениям <...>, не выпуская ни церковной службы, ни келейного правила» [17].

В «Уставе» Кирилла Белозерского указано: «всяк нелестно по силе своей работаше, не яко б человеком, яко Богу работаху» [40]. Будучи архимандритом св. Кирилл «разделял сам труды с поварами» [40]. По свидетельству жития в монастыре сохранилось множество книг «писанных самим преп. Кириллом» [7]. Многочисленные ученики преп. Кирилла были людьми не только благочестивыми, но и просвещенными. Некоторые из них обладали искусством каллиграфии и целенаправленно занимались переписыванием церковных книг для монастырей и мирян [7]. Это искусство высоко ценилось Нилом Сорским, считавшим такую деятельность одной из важнейших для монаха-исихаста [22].

Таким образом, физический труд монахов-исихастов не противопоставлялся духовному, он его постоянно сопровождал. «Делай всегда какую-нибудь работу. Пусть вскапывается земля, пусть разделяются ровной межей гряды <...>, пусть пишутся книги, чтобы и руки добывали пищу, и душа насыщалась чтением» (цит. по: 23, с. 106). Русское иночество не искало в монастырях безбедной и праздной жизни. Напротив, физический труд пользовался высоким уважением в иноческой среде.

Следует отметить, что такое отношение к труду соответствовало духу времени. По мнению Л.В. Милова, природно-климатические условия России позволяют получать минимальный прибавочный продукт в результате значительного напряжения сил крестьянского населения, что было не свойственно Европе (см. об этом: 16). Это значит, что тяжелым физическим трудом занималось почти все население. Если на эти обстоятельства наложить политические события середины XIII – второй половины XIV вв., усугубляемые эпидемиями, пожарами, наносившими колоссальный материальный урон, требующий значительных усилий по восстановлению, то складывается удручающая картина. Все это тяжелым гнетом ложилось на сознание, вызывало чувство подавленности и безнадежности, желание сдаться, опустить руки.

Общежительные монастыри не были оторваны от социальной среды, совместно с обществом они были участниками и свидетелями всех событий того времени.

Упорный коллективный труд монахов, подкрепленный верой и воодушевляемый подвижниками-исихастами, внушал надежду на преодоление всех бед, был примером молчаливого, но стойкого противостояния, борьбы с трудностями жизни. Создавалась особая духовная атмосфера, в которой труд играл важную роль. Для общества — это был посыл к действию и преодолению.

Монах-исихаст, спасая собственную душу, спасал общество своим деятельным отношением к миру, в котором он являл лучшие человеческие качества. Показателем в этом отношении пример Стефания Пермского, соратника о. Сергия и просветителя народа коми.

Поставив перед собой задачу распространения христианства в Пермском крае, Стефаний изучает зырянский язык, составляет зырянскую азбуку и переводит на язык коми важнейшие богослужебные книги. Совершает поездку в Устюг с целью проверки перевода и внесения необходимых исправлений [13].

Оценивая деятельность Стефания Пермского, Епифаний Премудрый сравнивает его с создателем славянской азбуки Кириллом: оба «равный подвиг явили» [29]. Однако Кириллу в создании азбуки и переводах помогает его брат Мефодий и достаточно многочисленные монахи-переписчики, а «Стефану же не нашлось никакого помощника, — только единый Господь», «святые книги писал искусно, умело и быстро» [29]. Стефаний говорит с коми о Боге на их родном языке, что и привлекает язычников к новой вере. «Стефановских церквах поют стихиры и даже всю литургию служат на родном для Зырян языке» [29].

Деятельность Стефания распространена на территории примерно 1500 на 1200 верст [13]. «На таком огромном пространстве, только при постоянных и усиленных трудах, возможно было распространить православие <...> проповедник должен был преодолеть на пути тысячи препятствий, поставленных природою, испытать и перенести всякого рода неудобства и лишения...» [13]. Всюду, где останавливается Стефан, он «разные церкви на разных местех поставляет по рекам и по погостам» [13]. Строит Стефаний жилище и для себя.

Стефаний Пермский действует во благо зырян: помогает им защититься от нападений вогулов, лопи, вятчан, договаривается о запрете ушкуйникам касаться пределов его епархии, добивается уменьшения налогов во время голода, постигшего зырян. Он строит новые школы, в которых зырянских детей учат зырянской грамоте.

Стефаний выполняет свою задачу. Какого труда здесь больше: физического, духовного, интеллектуального? Требуется ли духовный труд физических усилий? Все слито воедино.

Нил Сорский, считая, что основное время инока должно быть посвящено молитвенным трудам, утверждает, что добывать пропитание в скиту монахи должны «от праведных трудов своего рукоделия» [38]. Он самолично строит водяную мельницу, деревянный храм для общих молитв и проведения церковных служб, принимает участие в строительстве келий [21]. В скиту иноки не имеют слуг, следовательно, обеспечивают себя сами лучиной, дровами, готовят пищу и т. п. Все, что делается руками, есть труд, требующий физических усилий, что в свою очередь означало ограничение в умалении тела, ибо «излишнее истощение тела может воспрепятствовать совершенствованию души» [19, с. 67].

Троицкий и Кирилло-Белозерский монастыри постепенно становились центрами духовной жизни, распространителями церковной литературы. В их стенах осуществлялись переводы с греческого, велась значительная работа по переписыванию книг. Этот интеллектуальный труд требовал концентрации внимания, сосредоточенности, тщательности исполнения, терпения, усидчивости, длительного времени. В результате инок мог сказать: «Мнится, писание лёгкое дело: пишут три перста, а болит всё тело» [18, с.24].

Граница между умственным трудом и физическим в данном случае призрачна. Работа над рукописями осуществлялась не только для удовлетворения собственных нужд, но была важна и для богослужения в других монастырях и церквях, и для общества в целом. Это являлось определенной формой служения — служения социального. С.С. Хоружий подчеркивает, что для иноков-исихастов изначально был свойственен не только порыв к индивидуальному духовному спасению, стремление уйти от мира, но и обратный порыв, ведущий монаха к обществу, служению ему в тех формах, которые были необходимы широкому кругу людей [27]. В Древней Руси этот подход демонстрировали Сергей Радонежский, его собеседники и последователи, активно участвуя в трудовой деятельности монастырей, оказании духовной, социальной, экономической и даже политической поддержки всем страждущим [см. об этом 3, 5, 7, 13, 17, 28, 29].

Со времен Сергия Радонежского на Руси распространяется почитание Святой Троицы. Святая Троица несла в себе идею единого Бога, идею единства.

На русской почве данная идея уже имела свое воплощение. В исследовании соотношения индивидуального и коллективного Ж. Зарицкая отмечает, что русской коллективизм представлял собой «единство коллективного и индивидуального, синтез коллективизма и индивидуализма», в котором «личность и группа имели равную ценность, были равноценны, нераздельны и неслиянны» [6, с. 53].

Изначально сформировавшись в крестьянской общине еще в дохристианский период коллективистские ценности, имевшие в своей основе «действия по совместному хозяйствованию» и «содержанию земли» успешно сочетались с ценностью «индивидуальной собственности и труда» [6, с. 49]. При принятии христианства единство коллективистского и индивидуалистического начал в русском менталитете укрепилось: «православная доктрина <...> совпадала с выработанной ранее общинной системой ценностей» [6, с. 52]. Однако в отношениях человека и группы приоритет был на стороне коллективизма, но только при условии единой цели, которая «должна быть не материальной, а высокой, благородной, неэгоистичной, несущей добро всем людям. Духовная связь между людьми была приоритетнее социально-экономической» [6, с. 53].

Древнерусские монахи-исихасты, ставя духовное совершенствование главной целью своей земной жизни, раскрывали в идее единства и другие проявления. При постоянном подчеркивании приоритета духовного, они проводили мысль о единстве души и тела, единстве слова и дела, единстве внутреннего делания и внешнего поведения, ибо, как утверждал Исихий Иерусалимский «истинному делателю божественных заповедей <...> должно не только делами исполнять их, но и в уме остерегаться преступать заповеданное» [37, с. 91]. Духовный труд и труд физический находились в неразрывной связи, единстве.

Древнерусские исихасты показывали, как человек, стремившийся спасти свою душу, помогает спасению общества. Своим образом жизни последователи исихии демонстрировали окружающим, что без активной деятельности, тяжелого труда невозможно достичь цели. Авторитет последователей исихии держался не только на их религиозности, но и на их активном участии в трудовой деятельности, которая подтверждала в глазах общества их праведность.

Древнерусский человек, по мнению Смолича, «живет всегда в окружении этих примеров и образов — икон и святых» [24]. Занимаясь активной трудовой деятельностью, исихасты возвышали и облагораживали труд как таковой в глазах широких слоев населения Древней Руси, оказывали влияние на формирование трудового этоса древнерусского общества.

Перед Древней Русью XIV–XVI вв., как и перед современной Россией, стояли тяжелейшие задачи утверждения национального суверенитета, экономического и культурного восстановления. Пример последователей исихии показывал возможность преодоления этого сложного пути.

Список литературы

Исследования

- 1 *Аверьянов К.А.* Сергей Радонежский. Личность и эпоха. – М.: Энциклопедия российских деревень. 2006, 444 с. // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/sergij-radonezhskij-lichnost-i-epoha/7#source (дата обращения: 02.03.2024)
- 2 *Бауман З.* Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- 3 Воскресенский А. Сказания о прп. Павле Обнорском, Сергии Нуромском и других угодника Божиих. Вологда: Тип. губернского правления, 1914. 75 с. // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/skazanija-o-prepodobnom-pravle-obnorskom-sergii-nuromskom-i-drugih-ugodnikah-bozhiih/ (дата обращения: 12.12.2022)
- 4 *Губанов Н.И., Губанов Н.Н.* Роль менталитета в развитии общества: социокультурная гипотеза // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 38–51.
- 5 *Дорофеева К.В.* Житие преподобного Авраамия Галичского // Вестник церковной истории. 2011. № 1/2 (21/22). С. 5–55.
- 6 *Зарицкая Ж.В.* О специфике русского коллективизма // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: «Философия». 2013. Т. 11. Вып. 3. С. 48–54.
- 7 *Иаков, арх.* Житие преподобного Кирилла, Белозерского чудотворца // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitie-prepodobnogo-kirilla-beloezerskogo-chudotvortsja/ (дата обращения: 12.01.2023).
- 8 *Киприан (Керн).* Антропология свт. Григория Паламы. Париж: YMCA-PRESS, 1950. // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/antropologija-svjatogo-grigorija-palamy/ (дата обращения: 20.05.2021).
- 9 *Климков О. С.* Философско-антропологические аспекты паламизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 3 (37). С. 8–12.
- 10 *Ключевский В.О.* Сергей Радонежский // Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Эксмо, 2008. С. 359–373.
- 11 *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 2. Курс лекций по русской истории. Ч. 2. 447 с.
- 12 *Кнабе Г.С.* Избранные труды. Теория и история культуры. М.: РОССПЭН, 2006. 1198 с.
- 13 *Красов А.* Апостол зырян святой Стефан, первый епископ пермский и Устьвымский (1383–1396) // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/apostol-zyrjan-svjatoj-stefan-pervyj-episkop-permskij-i-ustvymskij/ (дата обращения: 09.01.2023).
- 14 *Ле Гофф Ж.* Другое средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 378 с.
- 15 *Лосский В.Н.* Боговидение. М.: АСТ, 2006. 759 с.
- 16 *Милов Л.В.* Великорусский пахарь. М.: РОССПЭН, 1998. 573 с.

- 17 *Муравьев А.Н.* Преп. Ферапонт и Мартиниант, Белозерские чудотворцы, и основанный ими Ферапонтов монастырь // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Muravev/prep-ferapont-i-martinian-belozerskie-chudotvortsy-i-osnovannyj-imi-ferapontov-monastyr/ (дата обращения: 15.01.2023).
- 18 О книге и знаниях. Пословицы и поговорки русского народа. // Сост. Аникин В.П. М.: Книга, 1970. 31с.
- 19 *Перевезенцев С.В.* «Умное делание» преподобного Нила Сорского // Вестник Московского университета. Серия 12: «Политические науки». 2011. № 4. С. 63–71.
- 20 *Петрушко В.И.* Преподобный Сергей Радонежский и его влияние на развитие русского монашества в конце XIV - начале XV вв.. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2014. № 2. С. 9-34.
- 21 *Прохоров Г.М.* Преподобный Нил Сорский и его место в истории русской духовности // Spbda.ru. URL: <https://spbda.ru/publications/prepodobnyu-nil-sorskiy-i-ego-mesto-v-istorii-russkoj-duhovnosti/> (дата обращения: 11.10.2021).
- 22 *Романенко Е.В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. // Predanie.ru. URL: <https://predanie.ru/book/216358-nil-sorskiy-i-tradicii-russkogo-monashestva/> (дата обращения: 02.03.2024).
- 23 *Сергеев В.Н.* Рублев. М.: Молодая гвардия, 1986. 254 с.
- 24 *Смолич И.К.* Русское монашество // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/russkoe-monashestvo/ (дата обращения: 13.09.2023).
- 25 *Хоружий С.С.* Исихазм в Византии и Руси: исторические связи, антропологические проблемы // Synergia-isa.ru. URL: https://synergia-isa.ru/lib/download/lib/028_Horuzhy_Vizant&Ros.doc (дата обращения: 30.11.2019).
- 26 *Хоружий С.С.* Актуальные проблемы изучения исихазма // Synergia-isa.ru. URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2015/11/hor_metod_izuch_hes.pdf (дата обращения: 05.09.2019).
- 27 *Хоружий С.С.* Этические принципы исихазма и современные поиски неклассической этики // Synergia-isa.ru. URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/08/hor_eticheskie_principy_isihazma.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

Источники

- 28 *Епифаний Премудрый.* Житие и чудеса преподобного Сергия игумена Радонежского // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Premudryj/zhitie-i-chudesaprepodobnogo-sergija-igumena-radonezhskogo (дата обращения: 09.09.2021).
- 29 *Епифаний Премудрый.* Слово о житии святого Стефана, бывшего епископом в Перми // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Premudryj/slovo-o-zhitii-svjatogo-stefana-byvshego-episkopom-v-permi/ (дата обращения: 09.01.2023).
- 30 Житие преподобного Авраамия Галичского, Чухломского // Saints.ru. URL: http://www.saints.ru/a/avraamy_gal.html (дата обращения: 08.01.2023).
- 31 Житие преподобного Корнилия Комельского // Azbyka.ru. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-kornilij-komelskij/> (дата обращения: 09.01.2023).
- 32 *Кирилл Туровский.* Притча о человеческой душе и теле // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Turovskij/pritcha-o-chelovecheskoj-dushe-i-tele/ (дата обращения: 20.09.2021).

- 33 Общежительный устав преподобного Корнилия Комельского // Древнерусские иноческие уставы / сост. Т.В. Суздальцева. М.: Северный паломник, 2001. С. 168–186. // Predanie.ru. URL: <https://predanie.ru/book/108153-ustav/> (дата обращения: 02.03.2023).
- 34 Палама Г. Добротолюбие. Т. 5 // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/47_3 (дата обращения: 22.10.2022).
- 35 Послание Никифора, митрополита Киевского к великому князю Владимиру, сыну Всеволода, сына Ярослава // Послания Митрополита Никифора. М.: Изд-во ИФ РАН, 2000. С. 75–82.
- 36 Поучение Владимира Мономаха // Изборник: Повести Древней Руси. М.: Худож. лит., 1986. С. 59–70.
- 37 Преподобный Нил Сорский Устав и послания / сост., пер., коммент., вступ. ст. Г.М. Прохорова. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 240 с.
- 38 Сорский Н. Предание старца Нила пустытника своим ученикам // Azbyka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sorskij/predanie-startsa-nila-pustynnika-svoim-uchenikom/ (дата обращения 15.06.2021)
- 39 Устав преподобного Иосифа Волоцкого // Monasterium.ru. URL: http://monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/ustavy/ustav-prepodobnogo-iosifa-volotskogo/ (дата обращения: 18.11.2023).
- 40 Устав преподобного Кирилла Белозерского чудотворца // Sedmitza.ru. URL <https://sedmitza.ru/text/443478.html> (дата обращения: 09.12.2023).

© 2024. Olga V. Sarpova
Tyumen, Russia

LABOR IN THE PRACTICE OF HESYCHASM IN ANCIENT RUS'

Abstract: In the context of “fluid modernity”, one may perceive a need to preserve and protect basic patterns, with the labor playing an important role. Each culture develops and substantiates its own attitude towards work. Hesychasm has been the spiritual foundation of Russian society since the time of Sergius of Radonezh. As a consequence, in the spiritual practice of hesychasm physical work was an essential part of the life of hesychast monks. Studying the Legends of Old Russian Saints and the charters of coenobitic monasteries shows that the Old Russian monasticism had embraced the Doctrine of St. Gregory Palamas about unity of spiritual and bodily in man's earthly life and the possibility of cleansing the body from sin as a basis. In the praxis of Russian hesychasm, spiritual labor was inseparable from physical labor, which did not contradict the practice of internal doing, but always closely accompanied and supplemented it. The soul and body worked tied together.

Since spiritual labor was complex and difficult, the physical labor of a monk was meant to be no less difficult. In order to ordeal themselves, the hesychast monks left the livable conditions of monasteries for alienation of the north-east of Rus', and thus found themselves in more severe conditions where only intense physical labor ensured their survival. The soul was solidified through hard work. The strengthened soul, in turn, became the basis for overcoming the trials chosen by the monk and achieving the goal of unity with God in earthly life.

Keywords: Spiritual Work, Physical Labor, Mentality, Hesychasm, Spiritual Values, Unity.

Information about author: Olga V. Sarpova — PhD in Philosophy, Associate Professor, Industrial University of Tyumen, Volodarskogo St. 38, 625000 Tyumen, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-7159-2362>

E-mail: sarpovov1962@yandex.ru

Received: January 26, 2022

Approved after reviewing: September 15, 2023

Date of publication: March 25, 2024

For citation: Sarpova, O.V. “Labor in the Practice of Hesychasm in Ancient Rus’.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 71, 2024, pp. 57–71. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-57-71>

References

- 1 Aver'ianov, K.A. *Sergii Radonezhskii. Lichnost' i epokha* [*Sergius of Radonezh. Personality and Epoch*]. Moscow, Entsiklopediia rossiiskikh dereven' Publ. 2006, 444 p. // *Azbyka.ru*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/sergij-radonezhskij-lichnost-i-epokha/7#source (data obrashcheniia: 02.03.2024). (In Russ.)
- 2 Bauman, Zygmunt. *Tekuchaia sovremennost'* [*Liquid Modernity*]. St. Petersburg, Piter Publ, 2008. 240 p. (In English).
- 3 Voskresenskii, A. “Skazaniia o prp. Pavle Obnorskom, Sergii Nuromskom I drugikh ugodnika Bozhiikh” [“Tales of the Rev. Paul of Obnor, Sergius of Nurom and Other Saints of God”]. Vologda, Tipografiia gubernskogo pravleniia Publ., 1914. 75 p. *Azbyka.ru*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/skazaniia-o-prepodobnom-pavle-obnorskom-sergii-nuromskom-i-drugih-ugodnikah-bozhiikh/ (Accessed 12 December 2022). (In Russ.)
- 4 Gubanov, N.I., Gubanov, N.N. “Rol' mentaliteta v razvitii obshchestva: sotsiokul'turnaia gipoteza”. [“The Role of 'Mentality in the Development of Society: A Socio-cultural Hypothesis”]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, no. 43, 2017, pp. 38–51. (In Russ.)
- 5 Dorofeeva, K.V. “Zhitie prepodobnogo Avraamiia Galichskogo” [“The Life of St. Abraham of Galicia”]. *Vestnik tserkovnoi istorii*, no. 1/2 (21/22), 2011, pp. 5–55. (In Russ.)
- 6 Zaritskaia, Zh.V. “O spetsifike russkogo kolektivizma”. [“About the Specifics of Russian Collectivism”]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, Series: “Filosofiiia” [“Philosophy”], 2013, no. 11, vol. 3, pp. 48–54. (In Russ.)
- 7 Iakov, arkhimandrit. “Zhitie prepodobnogo Kirilla, Belozerskogo chudotvortsia” [“The Life of St. Cyril, the Wonderworker of Belozersk”]. *Azbyka.ru*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitie-prepodobnogo-kirilla-beloezerskogo-chudotvortsia/ (Accessed 12 January 2023). (In Russ.)
- 8 Kiprian (Kern). “Antropologiiia svt. Grigoriiia Palamy” [“The Anthropology of St. Gregory Palamas”]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1950. *Azbyka.ru*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/antropologija-svjatogo-grigoriija-palamy/ (Accessed 20 May 2021). (In Russ.)
- 9 Klimkov, O.S. “Filosofsko-antropologicheskie aspekty palamizma”. [“Philosophical and Anthropological Aspects of Palamism”]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2009, no. 3 (37), pp. 8–12. (In Russ.)

- 10 Kliuchevskii, V.O. “Sergii Radonezhskii”. [Sergius of Radonezh]. Kliuchevskii, V.O. *Istoricheskie portrety [Historical Portraits]*. Moscow, Jeksmo Publ., 2008, pp. 359–373. (In Russ.)
- 11 Kliuchevskii, V.O. *Sochineniia: v 9 t. [Essays: in 9 vols.]*, vol. 2. Kurs lektzii po russkoi istorii [A Course of Lectures on Russian History], part 2. Moscow, Mysl' Publ., 1987. 447 p. (In Russ.)
- 12 Knabe, G.S. *Izbrannye trudy. Teoriia i istoriia kul'tury [Selected Works. Theory and History of Culture]*. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2006. 1198 p. (In Russ.)
- 13 Krasov, A. “Apostol zyrian sviatoi Stefan, pervyi episkop permskii i Ust'vymskii (1383–1396)” [“St. Stephen the Apostle of Zyryans, First Bishop of Perm and Ustvym (1383–1396)”]. *Azbyka.ru*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/apostol-zyrjan-svjatoj-stefan-pervyj-episkop-permskij-i-ustvymskij/ (Accessed 09 January 2023). (In Russ.)
- 14 Le Goff, Jacques. *Drugoe srednevekov'e: Vremia, trud i kul'tura Zapada [The Other Middle Ages: Time, Labor and Culture of the West]*. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ, 2000. 378 p. (In French)
- 15 Losskii, V.N. *Bogovidenie [God-Seeing]*. Moscow, AST Publ, 2006. 759 p. (In Russ.)
- 16 Milov, L.V. *Velikorusskii pakhar' [The Great Russian Plowman]*. Moscow, ROSSPJeN Publ., 1998, 573 p. (In Russ.)
- 17 Murav'ev, A.N. “Prep. Ferapont i Martiniant, Belozerskie chudotvortsy, i osnovannyi imi Ferapontov monastyr” [“Rev. Ferapont and Martiniant, the Miracle Workers of Belozersk, and the Ferapontov Monastery Founded by them”]. *Azbyka.ru*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Muravev/prep-ferapont-i-martinian-belozerskie-chudotvortsy-i-osnovannyj-imi-ferapontov-monastyr/ (Accessed 15 January 2023). (In Russ.)
- 18 *O knige i znaniakh. Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda [About the Book and Knowledge. Proverbs and Sayings of the Russian People]*, comp. Anikin V.P. Moscow, Kniga Publ, 1970. 31p. (In Russ.)
- 19 Perevezentsev, S.V. “‘Umnoe delanie’ prepodobnogo Nila Sorskogo” [“‘Sensible Doing’ by St. Neil Sorsky”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Series 12: “Political Science”*, 2011, no. 4, pp. 63–71. (In Russ.)
- 20 Petrushko, V.I. “Prepodobnyi Sergii Radonezhskii i ego vliianie na razvitie russkogo monashestva v kontse XIV – nachale XV vv”. [St. Sergius of Radonezh and his Influence on the Development of Russian Monasticism in the Late XIV – Early XV Centuries.]. *Paleorosiia. Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh*, no. 2. 2014, pp. 9–34. (In Russ.)
- 21 Prokhorov, G.M. “Prepodobnyi Nil Sorskii i ego mesto v istorii russkoi dukhovnosti” [“St. Nil Sorsky and his Place in the History of Russian Spirituality”]. *Spbda.ru*. Available at: <https://spbda.ru/publications/prepodobnyy-nil-sorskiy-i-ego-mesto-v-istorii-russkoy-duhovnosti/> (Accessed 11 October 2021). (In Russ.)
- 22 Romanenko, E.V. Nil Sorskii i traditsii russkogo monashestva [Nil Sorsky and the Traditions of Russian Monasticism]. *Predanie.ru*. URL: <https://predanie.ru/book/216358-nil-sorskiy-i-tradicii-russkogo-monashestva/> (data obrashcheniia: 02.03.2024). (In Russ.)
- 23 Sergeev, V.N. *Rublev [Rublev]*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ, 1986. 254 p. (In Russ.)

- 24 Smolich, I.K. “Russkoe monashestvo” [“Russian Monasticism”]. *Azbyka.ru*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/russkoe-monashestvo/ (Accessed 13 September 2023). (In Russ.)
- 25 Khoruzhii, S.S. “Isikhazm v Vizantii i Rusi: istoricheskie sviazi, antropologicheskie problem” [“Hesychasm in Byzantium and Russia: Historical Connections, Anthropological Problems”]. *Synergia-isa.ru*. Available at: https://synergia-isa.ru/lib/download/lib/028_Horuzhy_Vizant&Ros.doc (Accessed 30 November 2019). (In Russ.)
- 26 Khoruzhii, S.S. “Aktual'nye problemy izucheniia isikhazma” [“Actual Issues of Studying Hesychasm”]. *Synergia-isa.ru*. Available at: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2015/11/hor_metod_izuch_hes.pdf (Accessed 05 September 2019). (In Russ.)
- 27 Khoruzhii, S.S. Eticheskie printsipy isikhazma i sovremennye poiski neklassicheskoi etiki [Ethical principles of Hesychasm and modern searches for non-classical ethics]. *Synergia-isa.ru*. URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/08/hor_eticheskie_principy_isihkazma.pdf (data obrashcheniia: 10.09.2020). (In Russ.)